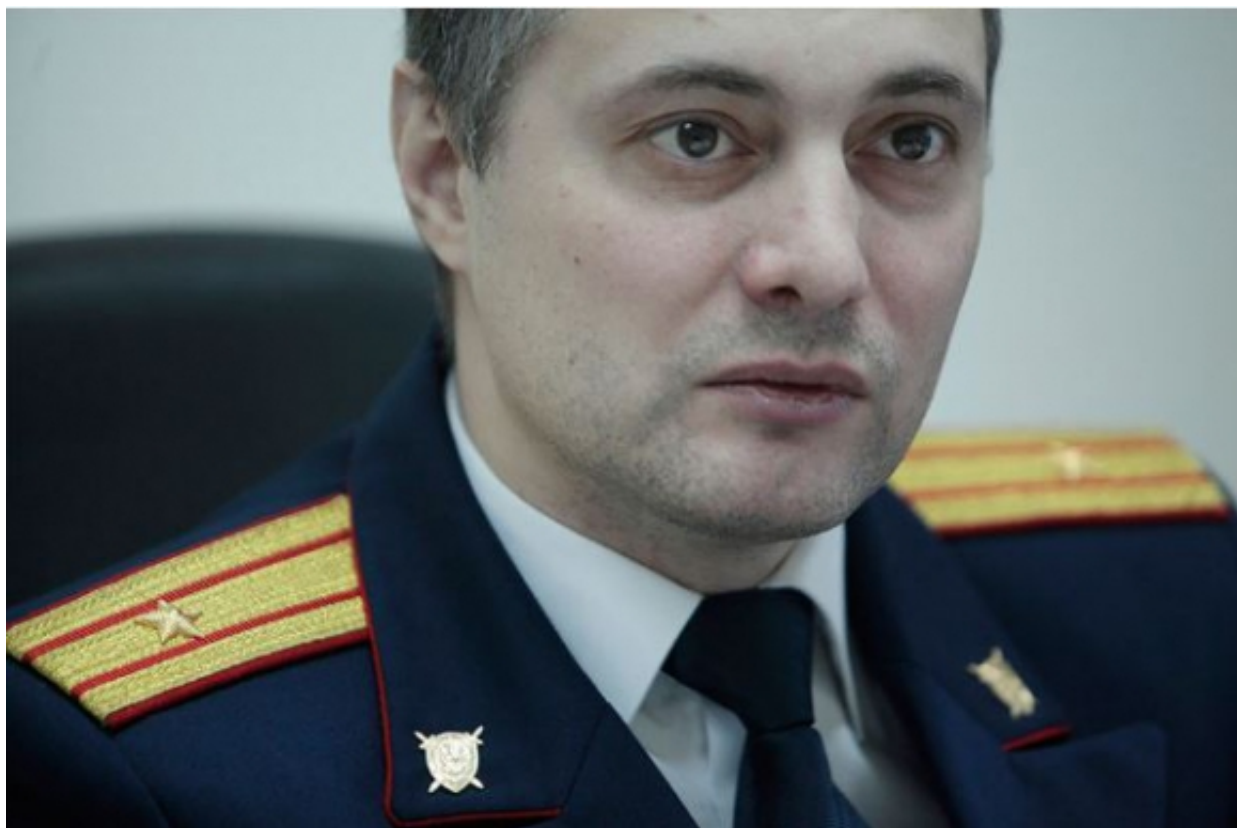

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Мордовия

«Был момент, когда Дергунов готов был признать вину!»

Сотрудник Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Мордовия Сергей Губанов — о себе, особенностях профессии и статусных подозреваемых

В январе Следственный комитет России отметил свое 7-летие. В местном Управлении силового ведомства работают более 100 сотрудников. День за днем они расследуют сложные и резонансные преступления... 36-летний заместитель руководителя «особо важного» отдела Сергей Губанов разоблачает взяточников, казнокрадов и мошенников. Как пытаются уйти от ответственности статусные фигуранты? Кого следователи называют «ежиками»? С майором юстиции беседовала Екатерина Смирнова.

«Честно говоря, долго не мог определиться с профессией, — признается Сергей Губанов. — Моя юность прошла в 1990-х, когда по всей стране шел бурный расцвет бандитских группировок. Не секрет, что многие «уличные авторитеты» выбирали себе «бригады» из своего

двора. Некоторые мои знакомые по детсаду и школе до сих пор находятся в местах не столь отдаленных. От этого никто не был застрахован. Это был такой период, когда легко ступить на неправильный путь...» — «Вы тоже могли сделать такой шаг?» — спрашивает корр. «С». «Думаю, его мог сделать каждый. Другой вопрос — была ли в нем необходимость. Я посчитал, что нет».

Однажды к Губановым пришли друзья семьи. Поинтересовались, куда будет поступать Сергей. «На экономический, наверное» — ответил парень. «Зачем тебе это? — удивился один из гостей. — Поступай лучше на юрфак! В крайнем случае, в ГАИ работать пойдешь!» Сергей поразмыслил и согласился. Но о профессии следователя, по его словам, тогда еще не думал. Мечтал поступить на службу в ФСБ. После окончания вуза самостоятельно принял решение пойти в армию. Служил в ракетных войсках. «После демобилизации как-то повстречал университетского друга, который работал в прокуратуре. Разговорились. Он предложил попробовать силы в милиции. «На шее у родителей сидеть не хотелось, и я отнес документы в кадровое подразделение Следственного управления МВД».

В декабре 2005 года Губанова назначили на должность следователя налогового отделения Отдела по расследованию экономических и налоговых преступлений следственной части по расследованию организованной преступной деятельности. Он распутывал наиболее сложные налоговые преступления. «Первое уголовное дело расследовал в отношении предпринимателя Буйнова из Краснослободска, который не желал платить налоги, — вспоминает собеседник. — История была долгой, вину он не признавал. Подозреваемый был не богат, но нанял одного из самых дорогих на тот момент адвокатов в республике. Это единственное дело, которое получил на доследование. Его вернул мне надзирающий прокурор Николай Парамонов, который тогда работал в Краснослободске. Да, я слышал, что сейчас он сам осужден. Но иногда судьба складывается так непредсказуемо, что даже не знаешь, чего ожидать. Касательно Николая Васильевича отмечу, что никогда не испытывал к нему неприязненных чувств».

Позже офицеру милиции доверили расследование уголовных дел, касающихся получения взяток, преступлений в сфере компьютерных технологий, мошенничеств и присвоения денежных средств. «У меня были достойные наставники и учителя, — говорит Губанов. — Многие из них работают в правоохранительных органах и в настоящее время занимают высокие посты». Прошло несколько лет. С 2011 года подследственность по налоговым преступлениям была передана во вновь образованное ведомство — Следственный комитет. Возникла необходимость привлечения сотрудников, имеющих «экономический» опыт. Губанову предложили пополнить ряды новой силовой структуры. «Честно скажу, долго думал, соглашаться или нет. До получения очередного звания майора оставалось чуть меньше года. Да и зарплата в обеих структурах на тот момент была практически одинаковой. Так что сказать, что я в чем-то выигрывал, нельзя. Но все же решил перейти на новое место. Тогда много говорили о том, что позже в России будет создан единый следственный орган, который будет создаваться на базе Следственного комитета. Я всегда считал и считаю, что это было бы

правильно — автономная структура, которая непосредственно подчиняется Президенту страны, занимается одним делом — расследованием, с одними методами и подходами, в которых отсутствуют споры о подследственности и так далее. Эта информация сыграла ключевую роль, и я уволился из полиции».

Летом 2012 года Губанов был трудоустроен следователем по особо важным делам в отдел по расследованию особо важных дел СУ СК России по РМ. Нагрузка оказалась выше, чем в МВД. Если раньше приходилось одновременно расследовать по два-три уголовных дела, то на новой работе — в среднем по четыре, да еще и материалы проверок! Но появился существенный плюс. «В Следственном комитете ты занимаешься только своей работой — расследуешь преступления, проводишь проверки, рассматриваешь обращения граждан и не выполняешь несвойственные функции, которые присущи сотрудникам других ведомств. Кроме того, в отделе по расследованию особо важных дел оказался очень приятный, добрый и отзывчивый коллектив, который никогда не оставит тебя в трудную минуту и всегда придет на помощь».

На рабочем столе майора — кипа уголовных дел. Их на проверку принесли сотрудники отдела, чтобы Губанов опытным взглядом вычислил недоработки. Подшитые листы формата А4 украшают «ежики» — цветные флажки, которыми помечены страницы, на которые «наставник» уже успел внести рекомендации и замечания. «Самое главное качество следователя — самообучение и самосовершенствование, — уверен собеседник. — Если чего-то не знаешь, всегда можно посмотреть ответ в кодексах или нормативно-правовых актах. Знания, полученные самостоятельно, надолго остаются в памяти. Еще я советую коллегам чаще читать отвлеченную литературу. Это не только полезно для развития мышления, но и помогает немного сбросить нагрузку после сложного рабочего дня, в течение которого занимаешься умственным трудом».

«А есть ли у вас любимые составы преступлений, которые больше всего нравится расследовать?» — спрашивает корр. «С». «Сложно сказать. Но интереснее всего расследовать преступления по статье 290 УК РФ — «Взятка». Они проще в доказывании в отличие от уклонения от уплаты налогов или банкротства. Здесь ключевую роль должны сыграть оперативники. От их хорошей работы и правильно составленной документации зависит, будет ли признано доказательство допустимым или же нет. Обычно подозреваемые во взятках с самого начала начинают сотрудничать со следствием, ведь факты их причастности налицо! Но есть и те, кто отрицает вину до последнего. Как правило, это люди, занимающие видные должности. Например, вспоминается уголовное дело заместителя руководителя Дирекции жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства Евгения Ермоченкова, который обвинялся в мошенничествах и взятках, связанных с муниципальными контрактами. Он вообще не признавал вину. Называл все оговором. Мне пришлось совершить много командировок в Москву, Белгород, Саратов и другие города, чтобы допросить свидетелей из числа поставщиков и партнеров, которые перечисляли денежные средства на счета аффилированных фирм, изъять соответствующую документацию. В итоге вина коммунащика была доказана и он получил суровое наказание».

Наибольшее количество уголовных дел, расследуемых Губановым, связано с неуплатой бизнесменами налогов. А ведь именно из внесенных обязательных платежей складывается бюджет страны. От них зависит выплата пенсий, стипендий, пособий, зарплат бюджетников, государственные социальные проекты и многое другое. «Ситуации, которые в обиходе называют «кошмарить бизнес», в моей практике ни разу не встречались. Чаще об этом говорят именно те представители бизнеса, у которых самих «рыльце в пушку». Они понимают, что если правоохранительные органы изымут у них бухгалтерскую документацию и отчетность, то выявят не только налоговое преступление, но и, возможно, хищение бюджетных средств».

Кстати, в настоящее время налоговое законодательство — как никогда либеральное. Если после возбуждения уголовного дела предприниматель перечислит в бюджет неуплаченные налоги, пени и штраф, то освобождается от уголовной ответственности. «Так что о «давлении на бизнес» не может идти и речи, — уверен Губанов. — В последние годы многие предприниматели начинают понимать, что налоговые обязательства необходимо выполнять в полном объеме. Здесь как нельзя кстати подходит поговорка «Заплати налоги — и спи спокойно»! По словам офицера, даже спустя годы интерес к профессии не пропадает. Ведь каждый день приходится иметь дело с разными людьми, рассматривать новые обстоятельства, в которых было совершено преступление. Да и контингент подозреваемых в экономических преступлениях достаточно широкий — директора и бухгалтеры, предприниматели, представители власти. Но самый статусный фигурант достался Губанову в лице бывшего вице-премьера правительства РМ Евгения Дергунова. В Мордовии чиновники такого высокого ранга еще не привлекались к ответственности, да и практики по статье «Незаконное участие в предпринимательской деятельности» не было! По версии следствия, госслужащий помог сыну Денису Дергунову создать две фирмы по закупке и переработке сжиженного углеводородного газа, используемого для заправки автомобилей, а затем на протяжении года, используя свою должность, лоббировал их интересы. В настоящее время уголовное дело экс-чиновника рассматривается в Октябрьском райсуде. «Это преступление — яркий пример того, что не всегда нужно совмещать приятное с полезным, — говорит Губанов. — Нельзя использовать государственную службу в личных целях и коммерческой деятельности! Законодательство категорически запрещает чиновникам «заниматься бизнесом» — как лично, так и через доверенных лиц: проводить планерки, давать распоряжения, встречаться с партнерами по бизнесу и т. д.».

«Как вы думаете, Дергуновым двигали чиновничьи амбиции или желание заработать?» — «Считаю, что в его случае сыграла роль определенная вседозволенность. Наверное, у него вошло в привычку «рулить» всем и вся! Дергунов так и не признал вину. Хотя был момент, когда он готов был это сделать. Думаю, остановила боязнь лишиться должности, которую он занимает сейчас. (Директор филиала МРСК «Волга» «Мордовэнерго» — «С») Считаю, что по уголовному делу собрана достаточная совокупность доказательств, изобличающая причастность Дергунова к преступлению. Но окончательную точку должен поставить суд...»

К сожалению, служба в правоохранительных органах оставляет мало времени на личную

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Мордовия

жизнь. По словам Губанова, больше всего он хочет проводить свободное время дома с семьей. Вместе с супругой офицер воспитывает двух дочерей 10 и 3 лет. Иногда помогает старшей делать уроки... «Летом мы ездим за грибами. Собираем подосиновики, подберезовики. Я чищу, а готовит супруга. Люблю ловить рыбу. Ходим в кино. Недавно посмотрели «Движение вверх!». Картина очень понравилась, заставила о многом задуматься. Когда получается, слушаю по радио «Маяк» вечернюю программу «Ассамблея автомобилиста».

Республиканский еженедельник "Столица С"

12 Февраля 2018

Адрес страницы: <https://mordovia.sledcom.ru/folder/878390/item/1245579>